

М. Туган-Барановский

**Современный социализм
в своем историческом развитии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. Туган-Барановский**
Современный социализм: в своем историческом развитии / М. Туган-Барановский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-458-54785-7

ISBN 978-5-458-54785-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Сущность и цѣли социализма.

I.

Двадцатый вѣкъ начался подъ знакомъ социализма. Въ однихъ людяхъ красное знамя пролетаріата вызываетъ энтузіазмъ, на другихъ оно наводитъ ужасъ, но нѣтъ никого, кто къ этому грозному символу относился бы равнодушно. Мечты одинокихъ мыслителей превратились въ мощное общественное движеніе, величайшее движеніе, какое только знаетъ всемірная исторія.

О социализмѣ существуетъ огромная, необозримая литература, возрастающая съ каждымъ днемъ. Тысячи органовъ прессы въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ посвящены пропагандѣ, развитію и разработкѣ социалистическихъ идей. Милліоны людей принимаютъ участіе въ социалистическомъ движеніи, и неудивительно, что общественная мысль всего міра все болѣе и болѣе сосредоточивается вокругъ проблемъ, выдвинутыхъ этимъ движеніемъ.

И, однако, социализмъ, какъ ученіе, чрезвычайно далекъ отъ идеала законченной научной системы. Самое понятіе социализма до послѣдней степени шатко и неопредѣленно. Что такое социализмъ? Лавеле говоритъ въ своей извѣстной книгѣ о современномъ социализмѣ, что онъ не встрѣчалъ еще точнаго опредѣленія этого понятія. Прудонъ отвѣтилъ какъ-то на подобный же вопросъ, что социалистомъ является всякій, стремящійся къ улучшенію общественнаго строя. Если такъ, то кто же можетъ не быть социалистомъ? Каждый—заключаетъ Лавеле—„есть социалистъ съ чьей-либо точки зрѣнія“.

По мнѣнію Штамлера, „совершенно невозможно охватить однимъ понятіемъ всѣ тѣ различныя общественныя

направленія, которыя за истекшее столѣтіе обычно именовались социалистическими“. Въ виду этого, въ новѣйшее время замѣчается склонность такъ раздвигать рамки даннаго понятія, что оно почти утрачиваетъ опредѣленный смыслъ. Георгъ Адлеръ въ своей новѣйшей исторіи социализма опредѣляетъ социализмъ „какъ такой общественный строй, въ которомъ хозяйство ведется въ широкихъ размѣрахъ при помощи общественныхъ средствъ на основѣ коллективной собственности“. Исходя изъ этого опредѣленія, слѣдуетъ признать, что всякій общественный строй есть, въ большей или меньшей степени, социализмъ, ибо нѣтъ того общества, въ которомъ совсѣмъ бы не было хозяйства при помощи общественныхъ средствъ на основахъ коллективной собственности. „Подъ социализмомъ — говоритъ Карлъ Диль въ одной изъ своихъ раннихъ работъ — мы понимаемъ то политико-экономическое направленіе, которое относится враждебно къ основамъ существующаго хозяйственно-правового строя, особенно частной собственности“. Это опредѣленіе страдаетъ прежде всего тѣмъ, что имѣетъ отрицательный характеръ: оно указываетъ, съ чѣмъ борется социализмъ, но ничего не говоритъ о томъ, за что онъ борется. Между тѣмъ, социализмъ есть, прежде всего, положительное ученіе, ставящее себѣ опредѣленные положительные задачи въ общественной жизни. Затѣмъ Диль столь же раздвигаетъ границы своего понятія социализма, какъ и Адлеръ. Всякая мѣра государства, направленная къ ограниченію свободы хозяйственнаго оборота, можетъ быть признана враждебной правамъ частныхъ собственниковъ, — а такъ какъ принципъ государственнаго вмѣшательства прочно утвердился въ современной хозяйственной жизни, то, съ этой точки зрѣнія, окажется правъ англійскій либеральный министръ Вилльямъ Гаркортъ, сдѣлавшій въ свое время сенсаціонное заявленіе, что „мы всѣ теперь социалисты“.

Въ своей новѣйшей работѣ Диль даетъ нѣсколько иное опредѣленіе понятія социализма. Какая конечная цѣль со-

ціалізма?—спрашиваєть онъ—и отвѣчаєть: „уничтоженіе частной собственности на средства производства“. Такимъ образомъ, „соціалізмъ есть политико-экономическое направленіе, признающее желательнымъ уничтоженіе частной собственности на средства производства или полагающее, что современное общественное развитіе ведетъ къ такому уничтоженію“. Это опредѣленіе почти совпадаетъ съ общепринятымъ среди марксистовъ и страдает тѣми же недостатками, какъ и это послѣднее, о чемъ у меня будетъ итти рѣчь ниже.

Но наиболѣе нагляднымъ показателемъ смутности понятія соціалізма въ современной экономической наукѣ является сравнительно недавняя попытка Фр. Неймана въ руководящемъ нѣмецкомъ экономическомъ журналѣ положить этому положенію дѣла конецъ. Разсмотрѣвъ съ большей обстоятельностью разныя опредѣленія даннаго понятія, Нейманъ пришелъ къ заключенію, что „соціалистическими слѣдуетъ признавать тѣ направленія и ученія, которыя заходятъ слишкомъ далеко въ своемъ требованіи замѣны своекорыстнаго хозяйства принудительнымъ хозяйствомъ въ общихъ интересахъ“. Вотъ, поистинѣ, удивительное опредѣленіе, возводящее въ принципъ субъективный произволъ. Съ этой точки зрѣнія, всякій хозяйственный строй можетъ быть признанъ соціалистическимъ или нѣтъ, смотря по тому, соответствуетъ ли онъ или нѣтъ нашимъ субъективнымъ идеаламъ.

Но всѣ эти опредѣленія соціалізма исходятъ, если не отъ враговъ этого ученія, то, во всякомъ случаѣ, и не отъ его послѣдователей и сторонниковъ. Направленіе, господствующее въ современномъ соціалізмѣ—марксизмъ—гордится тѣмъ, что оно превратило соціалізмъ изъ утопіи въ науку. Къ сожалѣнію, особенностью марксизма является его весьма ненаучное равнодушіе къ точному опредѣленію употребляемыхъ терминовъ и понятій. Марксизмъ, вообще говоря, отождествляетъ соціалізмъ съ понятіемъ обобществленія средствъ производства — съ переходомъ

средствъ производства изъ частной собственности (въ каковой они находятся въ настоящее время) въ собственность всего общества, какъ цѣлаго, для плановой организаціи общественнаго производства. Что касается до предметовъ потребленія, то предполагается, что по отношенію къ нимъ частная собственность сохранится.

Но и это пониманіе сущности социализма не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Оно грѣшитъ, прежде всего, тѣмъ, что имъ указываются не цѣли, а лишь средства социализма. Совершенно вѣрно, что, согласно господствующему социалистическому воззрѣнію цѣли социализма могутъ быть достигнуты лишь обобществленіемъ средствъ производства. Но значитъ ли это, что всякое обобществленіе производства, при всякихъ условіяхъ, равнозначуще достиженію истинныхъ цѣлей социализма? Отнюдь нѣтъ. Переходъ средствъ производства изъ рукъ капиталистовъ и земледѣльцевъ въ руки всего общества можетъ произойти двоякимъ путемъ — или путемъ выкупа ихъ у теперешнихъ владѣльцевъ или безъ посредства выкупа. Родбертусъ указываетъ, между прочимъ, слѣдующій способъ выкупа: общество экспроприруетъ существующихъ владѣльцевъ земли и капитала, но взамѣнъ этого принимаетъ на себя постоянное обязательство платить имъ ежегодно ту же сумму, какую они получали раньше со своего выкупленнаго имущества. Въ такомъ случаѣ землевладѣльцы и капиталисты заняли бы по отношенію къ обществу положеніе какъ бы постоянныхъ кредиторовъ. Общество продолжало бы уплачивать въ прежнемъ размѣрѣ дань въ пользу капиталистическаго и землевладѣльческаго класса, по прежнему доля трудового продукта присваивалась бы не работающими, но имущими классами, по прежнему были бы богатые и бѣдные, имущіе и неимущіе классы. Эксплоатація челоуѣка челоуѣкомъ осталась бы во всей своей силѣ, и общество продолжало бы сохранять классовый характеръ, хотя сред-

ства производства были бы обобществлены и частная собственность на нихъ исчезла бы.

Можно ли назвать такое общество социалистическимъ, и къ этому ли стремится социализмъ? Безусловно нѣтъ, ибо обобществленіе производства является для социалистовъ лишь средствомъ къ цѣли: уничтоженія эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Обобществленіе производства въ той формѣ, которая предложена Родбертусомъ, было бы сохраненіемъ и закрѣпленіемъ на вѣчныя времена господства имущихъ классовъ, ничего не производящихъ, но потребляющихъ плоды чужихъ трудовъ. Такой строй былъ бы столь же далекъ отъ социалистическаго идеала, какъ и современный строй, основанный на частномъ предпринимательствѣ и частномъ владѣніи средствами производства.

Итакъ, обобществленіе производства, само по себѣ, еще не составляетъ социализма. Представимъ себѣ, что ростъ акціонерныхъ компаній въ связи съ соединеніемъ ихъ въ союзы, картели и трэсты, поведетъ къ полному исчезновенію единоличныхъ капиталистическихъ предприятий и объединенію всего капиталистическаго производства въ одно планомѣрно организованное колоссальное національное предприятие. Пусть владѣльцами акцій такого предприятия будутъ не только крупные собственники, но и рабочая масса (какъ это мы наблюдаемъ на гигантскихъ ольдгамскихъ бумагопрядильняхъ, гдѣ большинство рабочихъ владѣютъ акціями этихъ фабрикъ, а также въ крупнейшей капиталистической организаціи міра—знаменитомъ американскомъ стальномъ трэстѣ, принимающемъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать своихъ рабочихъ акціонерами предприятия и этимъ сильнѣе связать ихъ съ нимъ) — все же это обобществленное и централизованное капиталистическое производство останется капиталистическимъ, а отнюдь не социалистическимъ производствомъ.

По словамъ талантливаго вождя бельгійскихъ социалистовъ Эмиля Вандервельде „конечная цѣль социализма

заключается въ общественной собственности на средства производства и обмѣна, въ общественной организаціи труда, въ раздѣленіи прибавочной цѣнности между трудящимися — за вычетомъ части, необходимой для общихъ потребностей всего общества“. И это опредѣленіе не можетъ быть признано удачнымъ. Въ немъ не проводится различія между цѣлью и средствами социализма. Обобществленіе средствъ производства и общественная организація труда не составляютъ, какъ сказано, конечной цѣли социализма. Что касается до раздѣленія продукта между трудящимися (иначе говоря, уничтоженія нетрудового дохода), то таковое, дѣйствительно, является одной изъ цѣлей социализма. Но социализмъ идетъ дальше этого. Въ настоящее время трудъ директора фабрики оплачивается въ десятки и даже сотни разъ выше труда чернорабочаго, хотя чернорабочій трудится не меньше, а больше директора. Безъ сомнѣнія, социализмъ отвергнетъ подобныя различія оплаты труда. Иными словами, социализмъ требуетъ не только распредѣленія продукта между трудящимися, но и распредѣленія между ними въ соотвѣтствіи съ извѣстными этическими-правовыми нормами, на которыя формула Вандервельде („раздѣленіе прибавочной цѣнности между трудящимися“) никакого указанія не даетъ.

Болѣе подчеркиваются конечныя цѣли социализма опредѣленіемъ Менгера. „Сущность социалистическаго государства въ своей самой общей формулѣ—говоритъ этотъ выдающійся знатокъ социалистической литературы — заключается въ томъ, что въ немъ индивидуальныя интересы большинства народа являются главной цѣлью государственной дѣятельности“. Последнее, конечно, вѣрно, но все же опредѣленіе Менгера даетъ крайне мало для пониманія сущности социализма. Въ немъ совершенно исчезаютъ характеристическія черты социалистическаго строя, отличающія его отъ всякаго другого. Вѣдь и буржуазія, опрокинувъ въ 18-мъ вѣкѣ феодальную власть, совершила переворотъ подъ флагомъ общихъ интересовъ на-

рода. Мыслители 18-го вѣка были искренно убѣждены, что «свободная конкуренція всего болѣе обезпечиваетъ благо народныхъ массъ. Именно потому они и были апологетами капиталистическаго, но отнюдь не социалистическаго строя.

Чтобы закончить этотъ бѣглый и, конечно, далеко неполный обзоръ различныхъ опредѣленій социализма, приведу краткую характеристику даннаго понятія Вернеромъ Зомбартомъ. „Всѣ теоретическія попытки—говоритъ этотъ блестящій представитель современной германской академической науки—указать пролетариату цѣль его стремлений, вызвать его къ бою, организовать бой, найти путь, которымъ можетъ быть достигнута названная цѣль, образуютъ своей совокупностью то, что мы называемъ современнымъ социализмомъ“. Пусть такъ, но въ чемъ же заключается цѣль стремлений пролетариата? Въ этомъ суть вопроса, и объ этомъ Зомбартъ предпочитаетъ умолчать.

Итакъ, мы до сихъ поръ не нашли удовлетворительнаго опредѣленія понятія социализма. Причины этого страннаго положенія дѣлтъ—мощнаго социалистическаго движенія и неясности его теоретическихъ отправныхъ пунктовъ—лежатъ довольно глубоко. Творцами положительнаго ученія современнаго социализма слѣдуетъ скорѣе всего признать такъ называемыхъ „великихъ утопистовъ“ начала прошлаго вѣка: Оуэна, Сень-Симона и его школу и Фурье. Эти люди совершили большую часть той умственной работы, которая потребовалась для созданія новаго социального идеала. Но ихъ социализмъ имѣлъ вполне сектантскій характеръ. Были секты овенистовъ, сенъ-симонистовъ, фурьеристовъ, каждая изъ которыхъ отвергала остальные, но не было ничего похожаго на сознаніе общности соединявшихъ ихъ всѣхъ цѣлей и стремлений.

Второстепенныя различія между отдѣльными направленіями социалистической мысли совершенно скрывали отъ социалистическихъ сектантовъ ихъ общую принципиальную близость. Самый терминъ „социализмъ“, какъ обобщающее

понятіе для всѣхъ соціалистическихъ направленій безъ различія, появился значительно позже. Во Франціи, по словамъ Вейля, автора превосходной монографіи о сень-симонизмѣ, слово это впервые было употреблено въ одномъ сень-симонистскомъ журналѣ въ 1832 г., съ нѣсколькимъ инымъ значеніемъ, чѣмъ то, которое ему придается нынѣ. Въ 1836 г. послѣдователи Оуэна на конгрессѣ въ Манчестерѣ приняли для своей партіи названіе соціалистовъ. Въ 40-хъ годахъ благодаря, главнымъ образомъ, очень распространенной, хотя и поверхностной книгѣ Луи Рейбо, терминъ „соціализмъ“ въ современномъ смыслѣ слова вошелъ въ общее употребленіе.

Первоначальный соціализмъ былъ вполне продуктомъ умозрѣнія, какъ любая философская система или научная теорія. Отвергая существующій общественный строй и предлагая его замѣнить новымъ, великіе соціалисты начала прошлаго вѣка возлагали всѣ свои надежды на силу убѣжденія. Они обращались къ разуму человѣчества и поступали такъ, какъ поступалъ бы архитекторъ, предлагающій сломать существующую неудачную постройку и выстроить на ея мѣстѣ новую по новому плану.

Въ этомъ методѣ дѣйствій заключалась и сила и слабость первоначальнаго соціализма. Сила потому, что методъ этотъ имѣлъ въ себѣ, несомнѣнно, нѣчто правильное и разумное. Правда, соціальныи строй не есть всецѣло продуктъ сознательной воли человѣка; ему присущи стихійные элементы, не поддающіеся сознательному воздѣйствію. Но все же сознательная человѣческая воля всегда оказывала и оказываетъ—и притомъ въ возрастающей степени—извѣстное вліяніе на характеръ устройства человѣческаго общежитія. Если существующее историческое право и не есть всецѣло продуктъ человѣческаго искусства, все же оно, по мѣрѣ хода исторіи, болѣе и болѣе становится таковымъ. И потому, первоначальные творцы современнаго соціализма отнюдь не были неправы въ своемъ убѣжденіи, что, доказавши огромныя преимущества созданнаго ихъ во-